

© Бутакова, А.А., Лавелина, Ж.А., 2022
УДК 008
DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-235-245

РУССКИЕ КОРЕЙЦЫ: ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ АККУЛЬТУРАЦИИ

А.А. Бутакова¹, Ж.А. Лавелина²

¹ Независимый исследователь

² Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросу массовой миграции корейского народа на территорию Российского государства, а также особенностям преломления корейской культуры при соприкосновении с иными традициями. В работе прослеживается длительный путь корейских переселенцев от их первого появления на территории Дальнего Востока до проживания в Средней Азии после депортации. Целью исследования является определение основных этапов становления корейской диаспоры. Наряду с методами описания и систематизации активно применялся историко-типологический подход, позволивший воссоздать процесс переселения и распространения корейцев по территории России и странам СНГ. Выяснено, что первые переселенцы бежали на территорию Приморского края в середине XIX в. После установления официальных дипломатических отношений между Россией и Кореей процесс миграции был упрощен, что привело к образованию новых корейских поселений и областей в Дальневосточном регионе. В дальнейшем путь корейских переселенцев оказался непростым. Несмотря на все испытания, представители корейской диаспоры не только адаптировались к новым условиям жизни, но и внесли весомый вклад в развитие республик Советского Союза.

Ключевые слова: корейцы, переселение, культура, Советский Союз, депортация

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бутакова А.А., Лавелина Ж.А. Русские корейцы: История переселения и особенности аккультурации // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 4. С. 235–245. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-235-245.

RUSSIAN KOREANS: THE HISTORY OF RESETTLEMENT AND FEATURES OF ACCULTURATION

A.A. Butakova¹, Zh.A. Lavelina²

¹ Independent researcher

² M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the issue of mass migration of the Korean people to the territory of the Russian state, as well as the peculiarities of the refraction of Korean culture in contact with other traditions. The work traces the long path of Korean immigrants from their first appearance on the territory of the Far East to the development in Central Asia after deportation. The purpose of the study is to determine the main stages of the formation of the Korean diaspora. Along with the methods of description and systematization, a historical and typological approach was actively used, which allowed recreating the process of resettlement and distribution of Koreans across Russia and CIS countries. As a result of the study, it was found that the first settlers fled to the territory of Primorsky Krai in the middle of the XIX

century. After the establishment of official diplomatic relations between Russia and Korea, the migration process was simplified, which led to the formation of new Korean settlements and regions in the Far Eastern region. In the future, the path of Korean immigrants turned out to be difficult. Despite all the trials, representatives of the Korean diaspora not only adapted to the new living conditions, but also made a significant contribution to the development of the republics of the Soviet Union.

Keywords: Koreans, resettlement, culture, Soviet Union, deportation

Conflict of interest. The authors declare the absence of conflict of interests.

For citation: Butakova, A.A., Lavelina Zh.A. (2022), "Russian Koreans: the history of resettlement and features of acculturation", *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 4, pp. 235–245. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-235-245.

Взаимодействие культур – один из основных факторов развития отдельных этносов, стран и групповых объединений различных государств. Способность исследовать, перенимать и развивать достижения другой культуры выступает одним из основных критериев жизнестойкости страны (Иванова Л., 2007, с. 3). В середине XIX в. во время активного изучения и освоения Дальнего Востока русская культура впервые вступила в диалог с культурами народов соседних азиатских стран. Выделим три крупных периода взаимодействия культур России и Кореи:

дореволюционный (1860–1917);

советский (1918–1990);

постсоветский (с 1991 – до настоящего времени).

В 1860 г. Россия и Корея установили границы, вследствие чего взаимодействие народов и культур этих двух стран перешло на качественно новый уровень. С 1863 г. наблюдаются первые корейские иммигранты на территории Приамурья. Даже за пределами своей страны переселенцы сохраняли традиции и обычаи, но вместе с этим неизбежно приобщались к культуре России. Таким образом, в их быту возник первый симбиоз русско-корейской культуры. В основном среди переселенцев

были крестьяне, поэтому главным родом их деятельности на территории Российского Приамурья стало земледелие. Они выращивали кукурузу, другие злаковые, бобовые, при этом придерживались своих традиционных способов возделывания земли. Корейские поселения сильно отличались от русских. На первый взгляд это проявлялось в хаотичности расположения домов, понятие «улица» для них в то время не существовало. При этом и дома переселенцев как внешне, так и внутри, не были похожи на русские.

Постепенно корейцы осваивали русский язык, православное вероисповедание, чему способствовало открытие специальных школ для корейских переселенцев. Первая официальная корейская школа открылась в 1868 г. в с. Тизинхе (Россия, Приморский край), вторая – в 1872 г. в с. Благословенном, а третья – в 1873 г. в с. Нижняя Янчихэ. Эти три школы насчитывали до 30 учеников и вплоть до начала 1890-х гг. восполняли потребность в обучении русской грамоте среди корейских крестьян. В 1892 г. количество обучающихся увеличилось до 240 детей. Это было связано с возрастающим количеством корейских семей, переезжающих на территорию России. В 1895 г. открывается

дополнительно еще 7 школ в разных поселениях Приморского края, к 1902 г. их количество увеличилось до 35, а численность обучающихся возросла до 1265 человек. Школы играли одну из главных ролей в сближении русского и корейского народов того периода, а также способствовали закреплению переселенцев в регионе (Федирко О., 2017, с. 84–86).

Первое подробное описание корейских переселенцев и их мест проживания в работе «Путешествие в Уссурийском крае» сделал руководитель экспедиции 1867–1869 гг. в Уссурийский край Н.М. Пржевальский: «Корейские деревни состоят из фанз¹, расположенных на расстоянии 100–300 шагов одна от другой. Своим наружным видом и внутренним устройством эти фанзы ничем не отличаются от китайских. <...> Переселяясь к нам, некоторые из корейцев приняли православную веру, так что теперь в деревне Тызен-хэ² есть несколько десятков христиан мужчин и женщин и в том числе старшина деревни. <...> Этот старшина, пожилой человек 48 лет, умеет, хотя и плохо говорить по-русски и, кроме корейского языка, знает немного по-китайски. Ходит он в русском сюртуке, обстрижен по-русски и даже при своей фанзе выстроил большую русскую избу» (1947).

Благодаря заметкам путешественника, совершенно ясно, что переселенцы перенимали условия жизни на территории России в различных аспектах: национальный язык, внешний вид, религия и др. Но вместе с тем корейские иммигранты продолжали следовать и чосонским традициям. Например,

строили дома по образу и подобию тех, в которых жили в Корее. Также из личных бесед с представителями корейских диаспор стало известно, что и блюда национальной кухни претерпели некоторые изменения³.

В октябре 1867 г. Пржевальский посетил пограничный г. Кёнхын. Им также была предпринята одна из первых попыток установления культурных контактов с Кореей. Однако необходимо отметить, что на данном этапе руководители Корейского государства сохраняли политику изоляции. Это означало, что жители Кореи не могли контактировать с иностранцами, все боялись это делать под страхом смерти.

В 1884 г. официально установлены дипломатические отношения между Россией и Кореей. После этого началось целенаправленное взаимодействие стран на различных уровнях, в том числе и на культурном. В XX столетии корейские переселенцы начали активно пропагандировать свою культуру. С 1923 г. при педагогическом техникуме в г. Никольск-Уссурийский (ныне г. Уссурийск) было создано корейское отделение, а в 1925 г. на его базе был открыт Корейский педагогический техникум. Уже в первые пять лет работы данное учебное заведение подготовило и выпустило 420 специалистов⁴. Это был весомый вклад в образование корейского населения.

В 1923 г. была основана газета «Сонбон» («Авангард»), в которой публиковались последние новости корейской диаспоры на территории Приморского края. После корейской депортации издание газеты было возобновлено в 1938 г. в г. Кызылорда (Казахстан) под названием

«Ленин кичи» ('Знамя Ленина'), с 1978 г. издается в Алма-Ате (Казахстан), а с 1991 г. была названа «Корё ильбо» ('Корейский ежедневник'). Под этим названием издание широко известно в наши дни. Газеты выходят раз в неделю, в них содержится информация о положении дел корейских переселенцев на территории СНГ, пропагандируется корейская культура и упоминаются значимые персоны, даты и события.

В 1930 г. граница России с Кореей и Китаем была перекрыта. Таким образом, переселение корейских беженцев, начавшееся почти полвека назад, более не представлялось возможным. Осенью 1932 г. во Владивостоке на основе кружков самодеятельности был создан краевой корейский драматический театр. Это был первый во всем мире корейский театр за пределами самой Кореи. В нем ставились разнообразнейшие спектакли об освободительных национальных движениях и коллективизации. Популярны были и пьесы, основанные на классическом корейском эпосе⁵. Параллельно с этим шли и постановки советских авторов. В первые годы существования театра была создана концертная группа, которая со временем выросла в ансамбль корейской песни и танца «Ариран». Однако в 1937 г. театр, как и его труппа, были принудительно перевезены в Казахстан, где продолжили свое развитие.

Депортация 1937 г. коснулась практически всех корейских переселенцев, обосновавшихся на территории Приморского края и северной части Сахалина. На сегодняшний день выдвигаются различные причины подобных действий власти. Так, одним из мотивов были слож-

ные политические взаимоотношения СССР и Японии. С 1904 г. Корея была аннексирована Японией. Корейское население оказалось под гнетом японской власти и японской культуры. В связи с этим, а также с вторжением в Китай японской армии летом 1937 г., корейские переселенцы, проживающие на территории Приморского края, стали расцениваться властями СССР как потенциальные предатели и прямая угроза безопасности Советского Союза. Учитывая эти обстоятельства, корейцев было решено переселить в глубь страны.

«21 августа 1937 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) издали постановление о переселении корейцев с Дальнего Востока в Узбекистан и Казахстан» (Ким П., 1993). Как пишет В. Пак, «...согласно официальной статистике, общее количество депортированных советских корейцев осенью 1937 г. составляло 171 178 человек. <...> В условиях крайне сжатых сроков, в которые проводилась депортация, списки переселяемых корейцев неоднократно и на скорую руку переписывались и редактировались. При написании имен часто допускались ошибки и описки, которые, усугубляясь плохим почерком переписчика, переносились в официальные документы» (2017, с. 5–7). Таким образом, корейские имена и фамилии нещадно видоизменялись на протяжении долгого пути в страны Средней Азии: Казахстан и Узбекистан. Подсчитать точное число корейских переселенцев на данный момент не представляется возможным. В первую очередь это связано с тем, что многие архивные документы были утеряны еще

в советское время, а те, что были сохранены, долгое время тщательно скрывались и замалчивались. Возвращаясь к постановлению о переселении корейцев от 21 августа 1937 г., хочется обратить внимание на некоторые пункты:

«2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 года.

3. Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собой имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и поборов» (Ким П., 1993).

Так планировалось организовать переселение согласно официальному документу. Но получилось ли все в реальности? Понять настоящее положение дел можно, обратившись к воспоминаниям А.Ф. Кима, одного из переселенцев 1937 г.: «Отец Ким Фир Чун был председателем колхоза. Колхоз сдал весь крупный рогатый скот, и урожай зерновых на корню тоже сдал. А что вырастили колхозники в личном хозяйстве, тоже все принимали. А мне пацану 12 лет очень жаль было оставлять свою собаку, т.к. она была моим богатством, самым дорогим, что я тогда оставлял. Все оставили, т.к. нам определили, сколько и что можно с собой брать» (1997). Алексей Фирчунович очень трогательно описывает прощание с родным краем, с его собакой. Однако тогда для него только начиналась череда испытаний. Прибыв в Кустанай (Казахстан), куда его с семьей насильно переселили, люди оказались в ужасных условиях. Переселенцы не могли найти работу ни в дерев-

нях, ни в городе, основной причиной было незнание казахского языка. «В колхозе была строительная бригада, которая сама делала саманы, кирпичи такие, строила дома. Дома были непрочные, стены промокали насквозь и промерзали, а некоторые просто рушились. И таких домов не хватало, многие жили в невыносимых условиях. А после голодных 39 и 40 годов, унесших немало человеческих жизней, с колхозов люди стали уходить и искать работу в городе» (Ким А., 1997, с. 120–123).

Обратимся к воспоминаниям другого переселенца Тянь Хак Пома (в некоторых источниках Тянь Хак Пон): «Секретарь горкома партии объявил, что данный сбор считается партийно-комсомольским активом и на повестке дня только один вопрос – постановление СНК СССР (номер и дату не помню) о переселении корейского населения со всей территории Дальневосточного края. <...> Все выступавшие высказывались против постановления, говорили, что оно принято вопреки ленинскому принципу национальной политики, что это ущемляет интересы и права нации. <...> На следующий день утром мы пришли в школу и узнали, что ночью арестовали наших учителей. Были арестованы также вся корейская интеллигенция, партийно-советские работники и работники административных органов. <...> Когда настал день 25 сентября, подали грузовую машину и приказали грузить только самые необходимые вещи: постель, одежду, продукты питания. Из кухонной утвари разрешили брать одно ведро, чайник, одну-две кастрюли и несколько чашек и ложек. Остальное как было, так и остави-

ли, погрузились на бортмашины, прибыли на вокзал и перегрузились в товарные вагоны. В вагонах четыре полки в два яруса. На каждую полку приходилось по 8 человек, т.е. каждый вагон был рассчитан на 32–35 человек. <...> По дороге умирали и не было возможности по-человечески их похоронить. На станциях в пути следования ничего не было организовано. Были только горячая вода (кипяток), хлеб и консервы. Когда ехали по Сибири, по ночам мерзли от холода, так как была уже середина октября» (Ким П., 1993).

Безусловно, депортация – это трагедия корейского народа, жизнь после нее была наполнена различными трудностями: разобшение семей, адаптация к новому обществу, смена климатических условий жизни, языковой барьер с коренными народами Узбекистана и Казахстана, невозможность перемещения и целый ряд иных ограничений. Многие ущемления корейского народа были связаны со статусом «ссылный», который получали все переселенцы после изгнания. В числе новых запретов оказалась невозможность быть призванным в армию и участвовать в военных действиях во время Великой Отечественной войны.

Еще одной важной вехой в судьбе Сорён сарам⁶ стал 1945 г. В этом году началась война Советского Союза и Японии. Практически при любом военном конфликте остро стоит вопрос о сухопутных и водных границах государств. Исключением не стали и войны России и Японии в первой половине XX в. Особую территориальную ценность представлял остров Сахалин. По резуль-

тату Портсмутского мира⁷ Российская и Японская империи поделили Сахалин по 50-й параллели: северная часть отошла России, южная часть стала принадлежать Японии и получила название префектура Карафутто.

Японские власти после захвата контроля над южной частью острова стали активно добывать и использовать природные ресурсы Сахалина, в том числе начали строить шахты и вести добычу каменного угля. Большая часть японских мужчин была призвана в армию, поэтому для такой грязной и тяжелой работы были привезены корейские подданные. С 1939 г. корейских мужчин обманом или насильно перевозили на южную часть острова, где впоследствии они жили и работали под присмотром японских офицеров и солдат. Корейцы прибывали на Сахалин, оставляя семьи в Корее, им запрещалось носить корейские имена и говорить на корейском языке.

Приведем воспоминания Пак Хэ Дона, одного из пленных корейцев, перевезенного японцами на Сахалин: «Большинство корейцев, насильно привезенных на Карафутто, вынуждены были работать там, где наиболее опасно: на строительстве военных аэродромов, железной дороги, на шахтах, лесозаготовках. В январе 1943 г. меня забрали из деревни и доставили в г. Пусан. В полицейском участке нас переодели в тюремную робу. В течение недели нас держали в товарняке. В Вакканае нас погрузили в судно. 42 корейца сидели, как тюки, на железном полу самого нижнего трюма. Темной ночью достигли порта Отомари (Корсаков). Затем нас

доставили на шахту Найбути (Быков) и сразу же погнали на работу. Мы были механизмами для добычи угля. Работали по 12 часов в сутки, питались стоя, за смену каждый шахтер должен был добыть 2 тонны. Так как не было никаких средств безопасности, очень часто шахтеры попадали под обвал. Кроме того, корейцы работали на строительстве железной дороги, военных аэродромов, на заготовке леса»⁸.

По подсчетам за период с 1939 по 1945 г. было перевезено около 70 000 корейцев на территорию южного Сахалина. После завершения войны между СССР и Японией 1945 г., выполнив условие соглашения по результатам Ялтинской конференции, юг Сахалина и Курильские острова вновь стали частью России. Соответственно пленные корейцы, проживающие на южной части острова Сахалина, автоматически перешли под контроль советской власти. Однако это не означало, что этнические корейцы в этот же момент стали гражданами РСФСР. Практически все корейцы стали лицами без гражданства на долгие 25 лет (получать гражданство СССР корейцы стали лишь с 1970 г.), каждый раз им нужно было брать разрешение советских властей на выезд с острова.

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. репрессированные граждане СССР были реабилитированы, причем многие уже посмертно. Реабилитация корейцев проходила с 1953 по 1957 г. В это время с корейских переселенцев был снят статус депортированных жителей, они были восстановлены в правах, могли передвигаться без всяких ограничений. Лица мужского пола получи-

ли возможность проходить службу в рядах советской армии.

Вместе с тем постепенно стали закрываться школы, обучающие корейцев на их родном языке. Уже к концу 1950-х гг. молодое поколение корейских переселенцев активно использовало в своей социальной жизни русский язык. Корейский же язык оставался в основном для общения внутри семьи. После реабилитации корейцы активно стали покидать колхозы и поступать в вузы, получать образование по различным профессиям. Уже к концу 1970-х гг. среди представителей корейской диаспоры⁹ стали появляться ученые, врачи, инженеры, юристы и др. (приложение). В 1970-е гг. переселенцы начали называть детей русскими именами, отказавшись от корейского варианта имени. Эти факты свидетельствуют о практически полной русификации нового поколения этнических корейцев.

По данным сайта dic.academic численность этнических корейцев в странах СНГ составляет около 500 тыс. человек. Из них 176 тыс. человек проживает в Узбекистане, 100 тыс. в Казахстане, 19 тыс. в Киргизии, 13 тыс. в Украине, 6 тыс. в Таджикистане и 3 тыс. человек в Туркмении. На территории России по данным переписи 2010 г. проживает 153,1 тыс. «русских» корейцев, в Новосибирской области их численность – 3193 человека. Согласно данным переписи большая часть корейцев в России говорит на русском языке, 40 % из них в качестве второго языка используют корейский язык¹⁰.

Исследователи-кореееды называют расселение корейцев мелкодисперсным, так как корейских

сообществ в Российской Федерации насчитывается большое количество. Главный офис крупнейшей организации «Общероссийское объединение корейцев» находится в Москве, в других городах функционируют его филиалы. Например, Новосибирская консерватория поддерживает тесные связи с «Общероссийским объединением корейцев» Новосибирска и Омска. Многие совместные культурные проекты были реализованы благодаря вкладу и активному участию в них «русских» корейцев.

В частности, с 28 по 31 августа 2019 г. в Симферополе при поддержке Министерства культуры Республики Крым, Омского регионального отделения общероссийской общественной организации «Общероссийского объединения корейцев», Региональной национально-культурной автономии корейцев Республики Крым и корейской корпорации T&V Entertainment был проведен Международный фестиваль исполнителей классической музыки «Dialog classica». В фестивале приняли участие музыканты, лауреаты международных конкурсов и фестивалей из Южной Ко-

реи и России, Камерный оркестр Крымской государственной филармонии и солисты. Почетным гостем на фестивале была и автор статьи Ж.А. Лавелина. При встрече с ней «русские» корейцы вели себя так, будто были друзьями на протяжении долгого времени, однако видели друг друга впервые в жизни.

Действительно, в корейской диаспоре на территории России и СНГ преобладает теплое и дружественное отношение друг к другу. При этом известно, что этнические корейцы, проживающие на других территориях, воспринимаются на своей родине как иноземные чужаки. Жители Республики Корея четко разделяют «своих» и «чужих», традиционные правила иерархического общества диктуют им стиль общения со всем окружением. При этом «русские» корейцы, являясь незаменимыми проводниками между русскими и корейцами, способствуют образованию и поддержанию ценных побратимских связей. Нельзя не отметить, что «русские» корейцы вносили и вносят большой вклад в развитие науки, культуры, спорта, экономики и других сфер нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фанза – тип традиционного жилища, распространенный в Китае, Корее и на Дальнем Востоке у коренных народов.

² Тысен-хэ – один из вариантов обозначения села Тизинхе.

³ Широко известная на территории СНГ морковь по-корейски на самом деле является одним из кулинарных изобретений корейских переселенцев. В Корее во время приема пищи используют несколько видов панчанов (закусок). Один из самых популярных видов – маринованные корни колокольчиков. После того, как корейцы поселились на Дальнем Востоке, они начали адаптировать национальные блюда в связи с недоступностью некоторых ингредиентов. Так и появилась морковь по-корейски. Дело в том, что морковь по своей текстуре

и плотности напомнила корейцам те самые корни колокольчиков. После расселения корейской диаспоры и смешения разных культур это блюдо полюбили многие народы.

⁴ Ким Г. Начало формирования корейской национальной интеллигенции на советском Дальнем Востоке // URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ps1rtf.shtml (дата обращения: 24.08.2022).

⁵ Например, Ли Ден Ним «Сказание о девушке Чун Хян» (1935), Цай Ен «Сказание о девушке Сим Чен» (1936).

⁶ Сорён сарам – альтернативное обозначение советских корейцев.

⁷ Договор, завершивший Русско-японскую войну 1904–1905 гг., подписан 5 сентября 1905 г. в г. Портсмут (США). Согласно договору, Россия не толь-

ко уступала часть острова Сахалин и все прилегающие острова, но и признавала власть Японии над Кореей.

⁸ Пак Сын Ы. Представители сахалинской корейской диаспоры. 1–5. Пак Хэ Дон (1920–1997). URL: <https://koryo-saram.site/whoiswho-sahalinskoj-korejskoj-diaspory/> (дата обращения: 12.08.2022).

⁹ Диаспора – часть народа (этноса), проживающая вне страны происхождения.

¹⁰ Новосибирская область. Этноконфессиональный атлас. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Ч. 3: Народы, культуры, религии: Традиции и современность. С. 196–201.

ЛИТЕРАТУРА

Иванова Л.В. Исторический опыт культурного взаимодействия русских и корейцев: Середина XIX – начало XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. 27 с.

Ким А.Ф. Моя судьба // Дорогой горьких испытаний: К 60-летию депортации корейцев России. М., 1997. С. 120–123.

Ким П.Г. Корейцы республики Узбекистан: История и современность // Узбекистон. 1993. URL: <https://koryo-saram.ru/p-g-kim-korejtsy-respubliki-uzbekistan-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 20.09.2022).

Пак В. Земля вольной надежды. Кн. 7. Депортация 1937: Архивные списки депортированных корейцев. Владивосток: Валентин, 2017. 800 с.

Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае (1867–1869). М.: ОГИЗ, 1947. URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/118.htm> (дата обращения: 18.09.2022).

Федирко О.П., Бэ Со Ён. Первые корейские школы на Дальнем Востоке России в середине XIX – начале XX вв. // Общество: Философия, история, культура. 2017. № 1. С. 84–87.

REFERENCES

Fedirko, O.P., Beh So En (2017), “The first Korean schools in the Russian Far East in the mid XIX – early XX centuries”, *Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], no. 1, pp. 84–87. (in Russ.)

Ivanova, L.V. (2007), *Istoricheskiy opyt kul'turnogo vzaimodeistviya russkikh i koreitsev: Seredina XIX – nachalo XX vv.* [Historical experience of cultural interaction between Russians and Koreans: mid-XIX – early XX centuries], Cand. Sc. Thesis, Khabarovsk, 27 p. (in Russ.)

Kim, A.F. (1997), “My destiny”, *Dorogoi gor'kikh ispytaniy: K 60-letiyu deportatsii koreitsev Rossii* [Dear bitter trials: To the 60th anniversary of the deportation of Koreans in Russia], Moscow, pp. 120–123. (in Russ.)

Kim, P.G. (1993), “Koreans of the Republic of Uzbekistan: history and modernity”, *Uzbekiston* [Uzbekistan], Available at: <https://koryo-saram.ru/p-g-kim-korejtsy-respubliki-uzbekistan-istoriya-i-sovremennost/> (Accessed 20 September 2022). (in Russ.)

Pak, V. (2017), *Zemlya vol'noi nadezhdy. Kniga 7. Deportatsiya 1937: Arkhivnye spiski deportirovannykh koreitsev* [The land of free hope. Book 7. Deportation 1937: Archival lists of deported Koreans], Valentin, Vladivostok, 800 p. (in Russ.)

Przheval'skii, N.M. (1947), *Puteshestvie v Ussuriiskom krae (1867–1869)* [Journey to the Ussuri Region (1867–1869)], OGIZ, Moscow, Available at: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/118.htm> (Accessed 18 September 2022). (in Russ.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдающиеся деятели, представители корейской диаспоры

• Кан Василий Александрович (род. 1960) – российский трубач, дирижер и музыкальный педагог, заслуженный артист России (1996);

• Ким Алексей Илларионович (игумен Феофан) (род. 1976) – епископ Кызыльский и Тувинский Русской православной церкви (2011);

• Ким Георгий Федорович (1924–1989) – доктор исторических наук, член-корреспондент АН СССР (1976), лауреат Государственной премии СССР (1980), российский историк;

• Ким Евгений Сергеевич (род. 1960) – вице-мэр Новосибирска (с 2011), глава администрации Калининского района Новосибирска;

- Ким Михаил Васильевич (1907–1970) – инженер-строитель, лауреат Ленинской премии (1966);
- Ким Нелли Владимировна (род. 1957) – пятикратная чемпионка Олимпийских игр (1976, 1980), мира (1974, 1978, 1979), Европы (1975, 1977), СССР (1973–1976) в отдельных упражнениях и командных соревнованиях, заслуженный мастер спорта по спортивной гимнастике (1976);
- Ким Николай Николаевич (1913–2009) – доктор архитектуры, архитектор, лауреат Государственной премии СССР (1977), заслуженный архитектор РСФСР (1973), почетный академик Российской академии архитектуры и строительных наук (1996), почетный академик Белорусской академии архитектуры (1999), заместитель директора по науке и главный архитектор ЦНИИ-Промзданий (1961–1986), заведующий кафедрой архитектуры МИСИ (1978–1986);
- Ким Юлий Черсанович (род. 1936) – российский поэт, композитор, драматург, сценарист, бард;
- Ли Сергей Владимирович (род. 1962) – трехкратный чемпион СССР (1987, 1989, 1990), призер чемпионатов мира и Европы, заслуженный мастер спорта СССР по тяжелой атлетике;
- Нам Людмила Валентиновна (1947–2007) – народная артистка России (2003), заслуженная артистка РСФСР (1987), певица (меццо-сопрано). Солистка Государственного академического Большого театра России (1977–1997), Московской государственной филармонии (1998–2007);
- Ни Виктор Трофимович (1934–1979) – российский художник, живописец, портретист;
- Огай Сергей Алексеевич (род. 1954) – ректор Морского государственного университета им. Г.И. Невельского (г. Владивосток);
- Пак Вениамин Александрович (род. 1961) – депутат Законодательного собрания Новосибирской области, Председатель комитета культуре, образованию, науке, спорту и молодежной политике Законодательного собрания Новосибирской области, трехкратный чемпион СССР по каратэ, основатель и лидер спортивного клуба «Успех»;
- Пак Эльза Николаевна (род. 1942) – российский скульптор, заслуженный художник РФ, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии, академик Петровской академии науки и искусств;
- Тен Юрий Михайлович (1951–2003) – депутат Государственной думы с 1993 г. по 2003 г.
- Хван Александр Федорович (род. 1957) – российский кинорежиссер, сценарист, актер;
- Цзю Константин Борисович (род. 1969) – экс-абсолютный чемпион мира по боксу (по версиям WBC / WBA / IBF). Двукратный победитель юношеских чемпионатов мира по боксу, чемпион Европы среди любителей. Заслуженный мастер спорта СССР (1991);
- Цой Анита Сергеевна (род. 1971) – советская и российская певица, композитор, телеведущая, народная артистка России. В 2004 г. назначена Послом корейской культуры и туризма южнокорейским президентом Но Му Хён во время его официального визита в Россию;
- Цой Виктор Робертович (1962–1990) – советский рок-музыкант, автор песен, поэт, художник и киноактер. Основатель и лидер рок-группы «Кино»;
- Цой Мен Чер (1951–2018) – основатель тхэквондо (ВТФ) в СССР и России, обладатель 9 дана. В 1989 г. создал Федерацию тхэквондо СССР, затем Союз тхэквондо России;
- Цой Олег Григорьевич (род. 1944) – летчик-испытатель, полковник, Герой России (1997);
- Цхай Марина Петровна (род. 1960) – певица, актриса, заслуженная артистка России;
- Шин Владимир Николаевич (род. 1954) – чемпион СССР по боксу (1981, 1983), обладатель Кубка мира по боксу (1979), заслуженный мастер спорта СССР (1991), кандидат педагогических наук, заслуженный тренер Узбекистана, главный тренер сборной Узбекистана по боксу;
- Эм Юрий Павлович (род. 1953) – российский военный и государственный деятель, генерал-майор. Герой России (2000).

Сведения об авторах

Бутова Анастасия Андреевна, музыковед

E-mail: nas-butakova@yandex.ru

Лавелина Жанна Алийевна, кандидат искусствоведения, доцент, ректор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: lavzhann@mail.ru

Authors information

Anastasia A. Butakova, musicologist

E-mail: nas-butakova@yandex.ru

Zhanna A. Lavelina, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Rector of the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory

E-mail: lavzhann@mail.ru

Поступила в редакцию 25.09.2022

После доработки 20.11.2022

Принята к публикации 26.11.2022

Received 25.09.2022

Revised 20.11.2022

Accepted for publication 26.11.2022